

УДК. 343.1

*Калужина М.А., доктор юридических наук, профессор
кафедры криминалистики и правовой информатики*

Кубанский государственный университет

Россия, г. Краснодар

Лавриненко М.М.

Студент 2 курса,

кафедра криминалистики и правовой информатики

Кубанский государственный университет

Россия, г. Краснодар

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Аннотация: статья посвящена проблематике применения результатов, полученных в рамках проведения мероприятий оперативно-розыскного характера, в качестве материалов доказательной базы, используемых в уголовном судопроизводстве. Проанализированы правовая специфика и проблематика использования результатов ОРД в качестве доказательств. Рассмотрены точки зрения специалистов в области криминалистики и уголовного процесса.

Ключевые слова: доказательства, следственные действия, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскных мероприятий, доказывание, уголовное дело, уголовно-процессуальное законодательство.

Abstract: the article is devoted to the issues of using the results of operational-search activities as evidence in a criminal case. The legal nature, possibility and problems of using the results of operational-search activities as evidence are

analyzed. When studying the problems, the points of view of different scientists in the field of criminology and criminal procedure were considered.

Keywords: *evidence, investigative actions, operational-search activities, operational-search measures, results of operational-search measures, proving, criminal case, criminal procedural legislation.*

Процесс доказывания в рамках производства по уголовным делам характеризуется наличием особой специфики. К числу оснований, учитываемых при вынесении решений процессуального характера, относятся материалы и результаты, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД). При этом положения УПК РФ [1], равно как и регламентирующего данную деятельность федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности»[2], не содержат конкретики касательно порядка представления полученных результатов. На сегодняшний день основным регламентирующим документом выступает Инструкция от 2013 г. [3], определяющая основные вопросы при передаче результатов ОРД дознавателям, сотрудникам следственных или судебных органов.

В соответствии с действующим законодательством принято выделять две основных формы представления материалов. Речь идет о составлении рапорта, содержащего указания на обнаруженные признаки преступного деяния и приложения сопутствующих материалов, а также о представлении сообщения, также сопровождаемого необходимой документацией. Исходя из результатов проведенной проверки, следователь оценивает полученные сведения и документы, выносит решение о приобщении их к делу в качестве материалов доказательной базы.

По мнению С.А. Шейфера, использование результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, возможно только в качестве вещественных доказательств или иных документов. Позиция автора объясняется тем, что в рамках уголовного процесса первоначальную форму

при вводе сохраняют исключительно документы и предметы [11, С.65].

Указанная точка зрения, определяющая преемственность между результатами ОРД и материалами доказательной базы, распространена в научном сообществе, что фактически нивелирует самостоятельность рассматриваемого института. Схожие мнения, в частности, высказывают в своих исследованиях В.Ю. Сафонов и В.А. Семенцов. Авторы отмечают, что в случае результатами, которые были получены вне процессуальных мероприятий, допустимо использование только в качестве базы, формирующей совокупность вещественных доказательств и «прочих» документов [10, с. 154].

По мнению П.А. Лупинской, для использования выявленных обстоятельств при доказывании обстоятельств преступного деяния необходимо как минимум уравнивать правовые гарантии, предоставляемые личности законом об ОРД и положениями УПК РФ [7, с.210].

С точки зрения М.Я. Бутаева, сам по себе факт наличия запрета на прямое использование информации, полученной в результате проведения ОРД, установленного как законодательными, так и доктринальными нормами, не отменяет существование подобных прецедентов в практике правоприменения [6, С.206].

В исследовании М.В. Назарова приводится упоминание об актуальной для существующей формы использования результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, абсурдности трактовок. Речь, в частности, идет о процессуальных аспектах, связанных с подобными материалами, полученными в результате «наведения справок», «организации наблюдения», «извлечения данных из технических каналов», «прослушивания звонков», «анализа памяти компьютерных и мобильных устройств», и т.д. В реальной практике сотрудники следственных органов (либо органов дознания) отвечают за проведение ряда формальных процедур, основанием для которых выступает получение результатов ОРД. К числу основных действий относятся:

- производство осмотра полученных материалов, сопровождаемое составлением протокола;
- формирование оценки, характеризующей степень соответствия информации общим требованиям, предъявляемым к материалам доказательной базы в рамках уголовного судопроизводства;
- вынесение решения о целесообразности признания полученного источника (физического носителя, на котором зафиксированы результаты проведенных процессуальных мероприятий) в статусе вещественного доказательства;
- определение порядка хранения полученного объекта, обеспечивающего безопасность и конфиденциальность данных;
- назначение экспертных исследований в случае необходимости дополнительного профессионального мнения;
- организация допросов, проведение очных ставок, а также реализация других проверочных мероприятий, позволяющих подтвердить или опровергнуть достоверность предоставленных материалов [9, С.12].

Указанный список мероприятий носит постоянный характер и реализуется на практике в большинстве случаев. По мнению А.Р. Белкина, неизменность следования алгоритму обусловлена спецификой существующего процессуального порядка, в соответствии с которым реализация полученных по итогам проведения ОРД результатов сопряжена с дублированием результатов следственной деятельности. Зачастую подобное дублирование выступает единственным возможным вариантом, обеспечивающим приведение собранных результатов в статус материалов доказательной базы [4, С.147].

С точки зрения В.П. Божьева, к числу наиболее распространенных прецедентов следует отнести включение в уголовное производство результатов розыскной деятельности, которые были получены в рамках проведения негласных мероприятий, предусматривающих использование

различного рода технического оснащения. Автор также отмечает, что при проведении сотрудниками следствия осмотра записей, сделанных в видео- или аудиоформате, обязательным условием выступает участие понятых, без которых нельзя сформировать соответствующее вещественное доказательство [5, С.85].

Указанные действия подлежат повторному проведению в рамках реализации комплекса следственных мероприятий, к которым привлекается субъект, выступающий в статусе подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, документы, которые были получены по результатам ОРД, проходят повторный осмотр, что обеспечивает объективность, комплексность и достоверность материалов доказательной базы, в дальнейшем используемых в рамках уголовного судопроизводства.

Как отмечает в своем исследовании Н.А. Михайличенко, существующая процедура, обеспечивающая «легализацию» собранных материалов, считается в большей степени вынужденной мерой. Подобная практика служит определенной гарантией обеспечения базовых прав и свобод личности, декларируемых Конституцией и федеральными законами [8, С.185]. Автор подчеркивает, что как таковая объективная необходимость в данном случае отсутствует, однако порядок вынужденно соблюдается из-за несоответствия существующего регламента актуальным реалиям использования материалов, полученных в результате проведения ОРД.

Стоит согласиться с тем, что дублирование содержания полученных оперативными сотрудниками материалов путем протоколирования не имеет практической ценности. Речь, по сути, идет о создании одинаковых по содержанию материалов, значимость которых не меняется от повторной документальной фиксации. В данном случае видится целесообразным принятие решения об оптимизации существующего процессуального порядка и упрощении действующих требований, носящих формальный характер [9, С.18].

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день практика применения в уголовном судопроизводстве результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных действий, сопряжена с определенной проблематикой. К числу негативных факторов в первую очередь следует отнести иррациональность установленного процессуального порядка, распространяющегося на ввод материалов ОРД, отличающихся наибольшей объективностью интерпретации. Речь, в частности, идет о сведениях, полученных с помощью прослушки, наблюдения, анализа технических каналов связи, изучения памяти десктопных и мобильных устройств, и т.д. Законодательные требования в настоящее время обуславливают необходимость дублирования материалов и составления дополнительных протоколов, не влияющих на ценность собранных материалов.

Использованные источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.
4. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве /

под ред. А.Р. Белкин. – Москва: Норма, 2005. – 450 с.

5. Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / В.П. Божьев. – Москва: Юрайт, 2014. – 780 с.

6. Бутаев, М.Я. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о преступлениях террористической направленности / М.Я. Бутаев // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 205-208.

7. Lupinskaya, P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П.А. Лупинская. – Москва: Норма, 2009. – 580 с.

8. Михайличенко, Н.А. К вопросу о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Н.А. Михайличенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10 (74). – С. 184-186.

9. Назаров, М.В. Совершенствование механизма представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Назаров. – Екатеринбург, 2024. – 28 с.

10. Семенцов, В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: УрГЮА, 2006. – 265 с.

11. Шейфер, С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Москва: Норма, 2009. – 396 с.